

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Агеевой Натальи Николаевны
«Научно-педагогическая и общественно-публицистическая деятельность
С.Ф. Фортунатова в конце XIX – начале XX вв.», представленной
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Автореферат Н.Н. Агеевой содержит описание всех необходимых элементов данного типа научных работ в соответствии с предъявляемыми к ним нормативными требованиями. На основе его содержания можно сделать вывод о глубине проведенного автором изучения источников, их комплексного анализа, уровне теоретических обобщений, новизне исследования и реализации поставленных задач.

Тема заявленного диссертационного исследования обладает несомненной актуальностью и новизной. Автор справедливо указывает на неудовлетворительный характер степени разработанности темы. Действительно, имя С.Ф. Фортунатова, по ряду причин, долгое время оставалось несправедливо обойденным вниманием исследователей. В числе этих причин – личностные особенности характера С.Ф. Фортунатова, вызывавшие неоднозначную оценку у современников, а также явное расхождение его взглядов с последующими идеологическими позициями советской науки. Тем не менее, личность С.Ф. Фортунатова не может не вызывать интерес у специалистов – исследователей сообщества московских интеллигентов конца XIX – начала XX в. Несмотря на определенную «нетипичность» С.Ф. Фортунатова в рамках школы В.И. Герье, он все же предстает как типичный представитель более широкой группы российских интеллектуалов рассматриваемого периода, среди которых обладание яркой индивидуальностью, смелостью мышления, самостоятельностью суждений, оригинальностью поведения было нормальным явлением.

Новизна заявленной диссертантом темы заставляет нас обратить особое внимание на источниковую базу исследования, достаточно подробно проанализированную автором. Н.Н. Агеева вводит в научный оборот более 40 архивных документов о жизни и деятельности С.Ф. Фортунатова. Широкий в целом круг использованных источников получил выверенную классификацию и систематизацию. Не совсем понятно, правда, выделяет ли автор научные труды С.Ф. Фортунатова в отдельную группу источников или включает их в число источников личного происхождения. На мой взгляд, учитывая, что объектом исследования является, прежде всего, ученый-историк и преподаватель, его работы, прямо раскрывающие особенности научных взглядов С.Ф. Фортунатова, следовало бы выделить в особую группу.

Структура диссертационного исследования представляется логически верной, обладающей необходимой системностью и последовательностью. Первая глава описывает преимущественно путь становления С.Ф. Фортунатова как ученого и преподавателя. Вполне

оправданным представляется то внимание, которое автор уделил семье Фортунатовых, определив ее в качестве важнейшего фактора становления личности. Действительно, семья Фортунатовых в этом отношении является ярким примером социальной ячейки, обладающей особыми свойствами и характеристиками: просветительство, склонность к интеллектуальным занятиям, прогрессивность мышления. Не менее интересным является и исследование автором периода учебы С.Ф. Фортунатова, а также начального этапа его работы. В указанный период новым фактором, повлиявшим на своеобразие научных подходов Фортунатова, стала социальная среда, его ближайшее окружение в Московском университете.

Вторая глава посвящена педагогической и научной деятельности С.Ф. Фортунатова. Здесь значительное внимание автор уделяет анализу содержания литографированных лекционных курсов С.Ф. Фортунатова, обоснованно выделив его новаторские труды по американской истории.

Не менее интересна и третья глава диссертационного исследования, описывающая общественно-политическую деятельность С.Ф. Фортунатова. Подчеркивая либерализм его общественной позиции, Н.Н. Агеева, отмечает взаимовлияние его политических взглядов и научных интересов. Кроме того, особого внимания, на мой взгляд, в этой главе заслуживает исследование коммуникативных связей С.Ф. Фортунатова. Без сомнения, московская интеллигенция рассматриваемого периода сама является важным и интересным объектом изучения. В этом отношении новый материал, собранный Н.Н. Агеевой, чрезвычайно ценен. Но, оговорив участие Фортунатова в журффиках петербургских ученых, диссертант не развивает данную тему. Возможно, надо говорить о коммуникативных связях Фортунатова не только с московской, но и, шире, с российской интеллигенцией.

Вместе с указанными достоинствами следует отметить и некоторые спорные моменты, присутствующие в рецензируемом автореферате. В частности, при анализе уровня научной новизны диссертационного исследования автор исключительно концентрируется на ее содержании, а также источниковой базе. Между тем, в данном случае разговор следует начинать с новизны собственно темы исследования. Личность С.Ф. Фортунатова до сих пор не являлась прямым объектом исследования. К тому же здесь присутствует новизна в принципе отбора самого объекта. В отечественной историографии существует огромный пласт исследований, посвященных корифеям российской исторической науки. Однако достаточно редкими остаются работы, анализирующие деятельность ученых, условно говоря, «второго эшелона», составлявших необходимую интеллектуальную среду, которая «подпитывала» научную деятельность «звезд первой величины». Фигура Фортунатова пребывала в тени его выдающихся коллег – российских историков «золотого века» отечественной историографии, и Н.Н. Агеева, безусловно, права, применяя к характеристике своего объекта

исследования концепт «человек второго плана», эвристический потенциал которого используется в научных изысканиях последнего десятилетия, выполненных в жанре «новой биографической истории». При этом оригинальное исследование, проведенное Н.Н. Агеевой на конкретном материале, раскрывает возможности дальнейшей разработки данного концептуального подхода.

Не все положения автора диссертации, выносимые на защиту, выглядят в равной степени убедительными. В частности, на мой взгляд, неудача с защитой магистерской диссертации С.Ф. Фортунатова не является прямым следствием его либеральных взглядов. Вернее сказать, они не были главной причиной этой неудачи. В данном случае, вероятно, правильнее было бы говорить о комплексе причин и обстоятельств, оказавших влияние на превратности научной судьбы этого ученого. Однако положения, выносимые на защиту, собственно и являются объектом научной дискуссии, поэтому позиция автора в данном вопросе имеет право на существование.

В целом автореферат Н.Н. Агеевой, как и сама диссертация, представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а Агеева Наталья Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
руководитель Центра интеллектуальной истории,
зав. отделом Историко-теоретических исследований,
заместитель директора Института всеобщей истории РАН
Репина Лорина Петровна

01.02.2016

Автор отзыва: доктор исторических наук, профессор Репина Лорина Петровна.
Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук.
Должность: заместитель директора.
Почтовый адрес: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32 А. Институт всеобщей истории РАН.
Тел. (495) 938-12-02.
E-mail: lorinarepina@yandex.ru